

ИСКУССТВО ЖИЗНЕННОЙ ПРАВДЫ

К 90-летию со дня рождения А. Амтмана-Бредита

ких вершин искусства благодаря своему неустанному труду и творческой интуиции.

Я встречался с А. Амтманом-Бредитом уже в последние годы его жизни, однако по-прежнему в нем струилась могучая, внутренняя сила. Просто наслаждением было слушать режиссера. В его словах звучал опыт всей жизни. Помнится, он вел репетицию спектакля «Дни портных в Силмачах» Р. Блаумана. Мастера не удовлетворяла одна сцена: актриса несколько окарикатуривала свою роль, и режиссер не мог с этим согласиться. Он прерывал актрису и терпеливо объяснял: не нужно высмеивать героиню, она ведь славный человек, ее надо понять, понять мир ее мыслей... Амтман-Бредит стремился прежде всего проникнуть в характер человека. Именно поэтому могли появиться его глубочайшие, многокрасочные, многогранные постановки.

«Дни портных в Силмачах» — один из наиболее любимых и зрителями и актерами спектаклей. Что придавало этой постановке очарование? На сцене актеры жили жизнью героев Блаумана, с их радостями и горестями.

Когда Амтману-Бредиту предстояло осуществить постановку «Земли зеленой» А. Упита, он поехал в Скривери, где происходит действие романа, и на репетициях рас-

сказывал о героях Упита как о своих хороших знакомых. Помогли здесь жизненный опыт, воспоминания молодости. Не случайно в «Земле зеленой» режиссер смог достичь максимальной конкретности, правдивости среды и образов.

Спектакли, поставленные А. Амтманом-Бредитом, вообще отличались большой конкретностью. Подлинно конкретными были в них каждый образ, эпизод, деталь. Однако Амтман-Бредит никогда не был простым копировщиком жизни, но был выразителем своего жизненного опыта. Та же постановка «Земли зеленой» содержала самое широкое обобщение. Спектакль давал совершенно ясное представление о жизни латышского крестьянина прошлого века. Более того, можно было ясно почувствовать и направленность развития общества, его перспективу. Это широкое понимание процессов общественного развития стало возможным для Амтмана-Бредита благодаря громадному опыту жизни, глубокому овладению марксистской философией.

Классикой латышского театра стали постановки А. Амтмана-Бредита «Земля зеленая» А. Упита, «Сын рыбака» В. Лациса, «Цеплис» П. Розита, «Дни портных в Силмачах» Р. Блаумана, «Времена землемеров» братьев Каудзит. Это был материал, которым режиссер отлич-

но овладел, который тонко понимал.

С таким же размахом он поставил и пьесы совершенно иного плана, например, историческую трагедию А. Упита «Жанна д'Арк» или пьесу П. Малайревского «Перед бурей» — о революционном движении рабочих Ленских золотых приисков. То была иная жизнь, иная среда, но и решение этих пьес А. Амтман-Бредит открывал тем же ключом правды, реализма, основываясь на глубоком изучении исторического материала и характеров людей того времени.

А. Амтман-Бредит любил латышскую классику, охотно работал над ней, однако он постоянно думал о том, чтобы в репертуаре были спектакли, решающие современную проблематику. Он заботился о новом, оригинальном репертуаре и был одним из тех, кто стимулировал развитие латышской советской драматургии. Благодаря Амтману-Бредиту обрели сценическую жизнь романы В. Лациса «К новому берегу», «Семья Зитаров», «После бури», он поставил пьесы Ж. Гривы «Идут снега» и «Преступление в Гренаде». Незадолго до кончины думал о постановке нового произведения латышской советской драматургии — пьесы Ф. Рокпелниса «Вспомни о елях». Работе над ней, к сожалению, было суждено остаться незавершенной.

Глубоко любя свой народ и его культуру, Амтман-Бредит был убежденным интернационалистом. На сцене его театра была широко представлена драматургия братских советских народов, лучших прогрессивных зарубежных авторов.

Амтман-Бредит отлично умел работать с актерами. В процессе репетиций актерам подчас казалось, что режис-

сер требует невозможного, однако он не мог примириться с внутренней инертностью, пассивностью, привычными, заученными приемами, близостью актерских решений. Но актеры забывали те часы нелегкого труда и с глубоким уважением отзывались о своем требовательном режиссере. Так, главный режиссер Художественного театра А. Лининь, проводивший годы актерского ученичества в Театре драмы, в сложных ситуациях в работе с актерами всегда вспоминает, как добивался желаемого результата А. Амтман-Бредит.

У старейшего режиссера имелось большое преимущество — ему во многом помогал накопленный за долгие годы опыт актерской работы. Амтман-Бредит был выдающимся актером, создавшим ряд подлинных шедевров. Это образы Забелина в «Кремлевских курантах» Н. Погодина, Чугунова в спектакле «Волки и овцы» А. Островского, Кнурова в «Бесприданнице» А. Островского, Атвасара («Глина и фарфор» А. Григулиса).

Как актер Амтман-Бредит исповедовал те же самые принципы реалистического искусства, соблюдения которых настоятельно требовал как режиссер от других. Это глубокое изучение психологии образа, углубление в мир его воззрений.

Долгие годы являясь главным режиссером Академического театра драмы, как рачительный хозяин Амтман-Бредит заботился о его художественной зрелости, спланировал ансамбль, воспитывал молодежь. Традиции А. Амтмана-Бредита живы в его театре. Его художественное наследие служит дальнейшему развитию советского сценического искусства.

Виктор ХАУСМАН.